

ря² заявил: «Когда за несколько дней до моего отъезда в Женеву французское правительство в первый раз обратилось к нам с запросом о нашей позиции в случае нападения на Чехословакию, я дал от имени своего правительства совершенно четкий и недвусмысленный ответ, а именно: мы намерены выполнить свои обязательства по пакту и вместе с Францией оказывать помощь Чехословакии доступными нам путями».

Советский Союз занимает ясную и четкую позицию. Ему абсолютно чужда политика премирования агрессора, которую правящие круги Англии и Франции пытаются протолкнуть под ярлыком «консолидации европейского мира». Как указал в той же речи тов. М. М. Литвинов, «Советское правительство, которое гордится своей непричастностью к такой политике и которое неизменно следовало принципам этих двух пактов³, одобренных почти всеми народами мира, не будет и впредь отступать от них, убежденное в том, что в настоящих условиях невозможно иным путем обеспечить действительный мир и действительную международную справедливость».

Если в этих словах советского представителя ясно выражена прямая и честная политика Советского Союза, политика защиты мира и верности принятым на себя международным обязательствам, то мюнхенская конференция, приведшая к расчленению и ограблению Чехословакии, бросила яркий свет на политику теперешних правящих кругов Англии и Франции, пошедших на поводу фашистских агрессоров.

*«Известия», 1938, 4 октября.
Опубликовано в сб.: «СССР в борьбе
за мир накануне второй мировой войны», с. 32—35.*

¹ См. док. 404.

² См. док. 349.

³ Имеется в виду Устав Лиги Наций и пакт Бриана — Келлога (см. прим. 2 к док. 65 и «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 553.

407

Статья члена Чехословацкой национально-социалистической партии О. Вюнша в газете «Ческословенске железнични листы» об отношении СССР к защите Чехословакии

Прага

5 октября 1938 г.

Для информации наших читателей, вводимых иногда в заблуждение нашей ежедневной, и не только аграрной, печатью, мы вновь повторяем: Советский Союз имеет практически три возможности помочь Чехословакии.

1. Это в первую очередь чехословацко-советский договор от 16 мая 1935 г., согласно букве которого Советский Союз должен прийти к нам на помощь в случае неспровоцированного нападения. Однако в дополнительном протоколе это договорное обязательство связано с одновременной помощью нам со стороны Франции. При этом необходимо сказать, что это положение было внесено в дополнительный протокол договора согласно ясно выраженному желанию чехословацкой стороны, которая не хотела «компрометироваться» тем, что в случае войны она оказалась бы одной на стороне Советского Союза. Вот почему она хотела военную помощь со стороны социалистического государства «легализовать перед мировым общественным мнением одновременной по-

мощью со стороны буржуазно-демократического режима Французской республики». Но так как 21 сентября с. г. Франция отказалась выполнить договорное обязательство помочь Чехословакии, то, согласно формулировке дополнительного протокола, чехословацко-советский договор в этом случае потерял свою эффективность.

2. Советский Союз имеет также возможность помочь Чехословакии, согласно положениям Пакта Лиги Наций. Когда Чехословацкое правительство спросило, готов ли Советский Союз помочь Чехословакии на этой правовой основе, то Советский Союз ответил положительно и без всяких оговорок. В нашей общественности раздались голоса о том, что советская помощь на этой основе была бы оказана лишь в отдаленном будущем, ибо нельзя якобы надеяться на то, что Лига Наций однозначным решением определит Германию как агрессора, дав возможность тем самым для вмешательства остальных своих членов.

Необходимо знать, что в протоколе подписания чехословацко-советского договора от 16 мая 1935 г. говорится следующее: «Условлено также, что обе договаривающиеся стороны будут действовать согласно, дабы достичь того, чтобы Совет вынес свои рекомендации со всей скоростью, которой потребуют обстоятельства, и что если, несмотря на это, Совет не вынесет по той или другой причине никакой рекомендации или если он не достигнет единогласия, то обязательство помощи тем не менее будет выполнено»¹.

Из этого видно, что и в случае неэффективности договора о взаимной помощи Советский Союз имеет возможность прийти Чехословакии на помощь в любом случае, даже и тогда, когда Совет Лиги Наций не сделает своего заявления об определении агрессора и о последствиях, которые из этого вытекают. «Лидове новины» в связи с этим правильно заметили: «Вот почему излишним был сам запрос чехословацкого правительства, придет ли Советский Союз нам на помощь, невзирая на все его международные договорные обязательства. А так как такой вопрос задан не был, то Советское правительство и не могло на него отвечать».

3. 23 сентября с. г. в Женеве² Литвинов ясно сказал, что Советское правительство в случае неэффективности чехословацко-советского договора и помимо рамок положений [Устава] Лиги Наций может прийти Чехословакии на помощь также на основе своего свободно принятого решения. Каждое государство имеет право прийти на помощь другому государству и в том случае, если насчет нее нет договорного обязательства. Конечно, этот случай предусматривает, что чехословацкое правительство подобную помощь попросит и что Советский Союз по своему свободному решению эту просьбу удовлетворит. В этом случае свободного принятия решения Советский Союз не мог бы прийти на помощь государству, которое его о такой помощи не просит, если, конечно, Советский Союз не находился бы сам в подобном военном конфликте и возникла бы непосредственная угроза для него самого. Иначе, в случае непрошенной военной помощи Советский Союз был бы назван агрессором, интервентом, государством, которое вмешивается в споры других стран.

*«Československé železniční listy», Praha, 5. října 1938, č. 19.
Перевод с чешского.*

¹ См. док. 65.

² См. док. 369.